

ТАЙНЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСТИГАЮТ В ВШБ

Десять лет назад в ТГУ произошло важное событие – в июне 1991 года было принято решение о создании в университете высшей школы бизнеса. Первый набор составил всего 25 человек. Сегодня на семи факультетах ВШБ обучается свыше 2 тысяч студентов, открыто магистерское отделение. За десять лет высшая школа бизнеса ТГУ стала самым престижным элитным учебным заведением в Томске, дающим высшее экономическое образование.

Сегодня гость нашей редакции – директор ВШБ В.А. ГАГА, академик, доктор экономических наук.

- Владимир Антонович, давайте вернемся на десять лет назад, к моменту возникновения высшей школы бизнеса. В ТГУ всегда был сильный экономический факультет, с которого, собственно, и началось развитие экономического образования за Уралом. Почему тогда возникла необходимость в создании ВШБ?

- Началась перестройка, и появилась необходимость обучать людей, работающих в экономической сфере, по рыночным программам. Сначала это была школа менеджеров, где мы учили биржевиков, тех, кто занимается ценными бумагами. У нас была большая группа обучавшихся по двухгодичной программе – менеджмент высшего управленческого персонала. Но когда специалисты прошли подготовку, возникла проблема: мы выдаем сертификат, документ негосударственного образца, который неконкурентен. Тогда и было решено вести подготовку по рыночной экономике на основе вузовских программ. Так была создана высшая школа бизнеса. Почему высшая – потому что образование у нас получают уже на базе высшего классического, по государственному сертифицированным программам. Специальности те же, что и на экономическом факультете, но обучаются взрослые. Как правило, наши студенты – те, кто уже имеет одно образование – инженерно-техническое. В России ведь всегда был перекос: если во всем мире 90 процентов руководителей – это экономисты и юристы, то у нас 90 процентов руководителей всегда были инженерами. И вот нашим инженерам в начале 90-х потребовались знания основ, и может быть, глубинных тайн рыночной экономики.

Владимир Антонович Гага закончил экономико-юридический факультет ТГУ, после чего работал на «Сибэлектромоторе». Там провел серию экспериментов, которые легли в основу кандидатской диссертации, посвященной вопросам стимулирования труда. Продолжая исследования уже в университете, защитил докторскую диссертацию. В ТГУ был заведующим кафедрой на ЭФ, параллельно участвовал в разработках нескольких государственных программ. В 1993 году получил предложение принять должность управляющего «Газпромбанком» в Томске. За 8 лет под руководством В.А.Гаги «Газпромбанк» становится мощным филиалом, сегодня это самое крупное банковское подразделение в Томске, имеющее свои терминалы во всех областях Сибири. В.А.Гага одновременно является директором высшей школы бизнеса ТГУ.

- Не было ли здесь противоречий между жизнью и практикой? Все-таки люди к вам приходили уже узнавшие, что такое рыночная экономика на деле. А откуда у университетских преподавателей знания и представления о рыночной экономике, если раньше они преподавали, в основном, экономику социализма?

- В принципе, в России рыночной практики не было. Мы, когда начали работать, изучали западную литературу – американскую, немецкую, приглашали преподавателей из США, Германии, сами выезжали на стажировки в Англию, Америку, Голландию. Можно сказать, что мы были тем передовым отрядом, который изучил основы рыночной экономики, и потом стал распространять эти знания среди руководителей наших предприятий. И как раз на таких стажировках мы поняли, что наши знания не ниже, чем знания западных преподавателей, что наши программы более насыщенные, богаче, чем у них. И у нас бум поездок преподавателей на Запад закончился, как нерезультативный. Сейчас нет проблем с переводной литературой – любой учебник, ко-

торый есть в наших или западных программах, сегодня в России издан. Кроме того, наши преподаватели в большинстве случаев являются консультантами различных фирм и предприятий, они не оторваны от жизни.

- Есть какие-то аналоги ВШБ в Сибири, Томске? Возникают между этими учебными заведениями конкурентные отношения или нет?

- Когда мы начинали, то были первыми. Сегодня в Томске при вузах есть подобные школы высшего экономического образования (они по-разному называются), в ряде случаев там преподают наши ученые-экономисты. Особенность же ВШБ связана с рейтингом Томского государственного университета – третье место среди вузов России. Следовательно, это высокая квалификация преподавателей. Например, на экономическом факультете более 10 профессоров. Если взять в целом школу бизнеса, то в ней на всех факультетах ведут занятия более пятидесяти профессоров. Настолько качественный педагогический состав есть только в нашем университете. У нас ведется подготовка (причем нигде

в Сибири нет подобного) не только на уровне высшего образования, но и на уровне магистров и кандидатов наук. В ВШБ есть академический факультет, и выпускник, достойно сдавший государственный экзамен и защитивший дипломную работу, может продолжать образование уже по программам кандидата наук. На экономическом факультете есть диссертационный совет, где в конечном итоге можно защитить кандидатскую диссертацию. Высшая школа бизнеса не развивается автономно: все факультеты ВШБ создаются при факультетах ТГУ, на их базе.

- За десять лет произошли изменения в жизни, сегодня уже смещается акцент от экономики и юриспруденции, эти специальности становятся менее популярными...

- Если взять структуру получающих высшее образование, то она в последние годы относительно стабильна. Но вот конкурс начал возрастать на факультеты физико-математического направления. Пользуются огромным успехом факультеты, где изучается второй язык – английский; это, например, факультеты политехнического университета, где интенсивно ведется такая подготовка студентов. Это связано с тем, что в России недостаточно рабочих мест для тех, кто имеет высшее образование. Промышленность практически еле теплится – от мощной индустрии в России сегодня осталось процентов двадцать. Заработная плата у нас намного ниже международных стандартов. Но в то же время наши специалисты хорошо подготовлены. И если они знают английский язык, имеют физико-математическое образование, у них есть шанс уехать из России и найти хорошую работу в Канаде, Австралии, Англии, США. Но это касается только специальностей не гуманитарных, а физико-математических и инженерных. Что касается специальностей гуманитарного плана – экономики, права, то они привязаны к конкретной экономике какой-либо страны, и потому не особенно транснациональны. Отсюда молодежь в последнее время поняла «смысл жизни» и стремится сменить условия ослабшей страны.

- Как Вы считаете, это хорошо?

- Я отношусь к этому положительно. Почему? Мы вышли в условия рынка. В этих условиях всякий качественный товар будет куплен –

специалист закончил вуз, развит, ему предлагают должность, он уезжает, работает. Это не значит, что он изменяет родине, он, может быть, даже зарабатывает деньги для тех, кто в России остался! Вот я сейчас работаю в банке с программой western union (это международные переводы) и вижу, как интенсивно поступают деньги «оттуда» в Россию. То есть к нам сейчас поступает долларов больше, чем уходит. Люди, уехавшие на работу или обучающиеся за границей, как правило, отправляют деньги родителям, родственникам. Но с точки зрения интернациональной – конечно, жаль. Россия сама могла бы использовать свои «мозги», свой потенциал, но наше государство не может обеспечить работой наших специалистов.

- Что же получается, у нас готовятся таких высококлассных специалистов, но Россия все никак не может выйти из кризиса?

- Дело в том, что выход из кризиса, в котором мы оказались, на основе саморегулирования невозможно. Это показал еще кризис капиталистического мира 30-х годов. Какими бы классными не были наши специалисты, не объединенные системно и не подчиненные государственной идее, они в одиночку ничего не стоят. А в России государство отделило от себя экономику. Знаете, как Церковь отделена от государства? Вот так и экономика. Государство сегодня не занимается регулированием экономики, а лишь собирает налоги.

Саморегулирование – это концепция Фридмана. Он говорит, что надо «реанимировать ампутированную в 30-х годах невидимую руку Смита». Невидимая рука Смита – это и есть саморегулирование экономики. Он считает, что идеальные условия сегодня для этого созданы именно в России, где на чистом листе бумаги пишутся концепции и вырабатываются хозяйственные механизмы новой экономики этого века.

- Как долго ждать, пока на чистом листе бумаги появится что-то новое?

- Видите ли, новое не побеждает, просто умирает старое. Появились идеологи рыночной экономики на основе концепции Фридмана. Надо ждать, когда они отомрут, чтобы пришло новое поколение с государственным образом мышления. А мы готовим тех, кто может работать в условиях рынка, прежде всего менеджеров. Менеджер, работая на

предприятии, должен иметь план, знать политику государства в своей отрасли. Государство сегодня этого предоставить не может, наши менеджеры сами ищут рынки сбыта, продают, регулируют хозяйственные отношения, поэтому у нас есть специальный факультет коммерческий, где изучается маркетинг.

- После школы можно поступить в ВШБ или это для людей искушенных в бизнесе?

- Мы пытались как-то соединить «детей» со «взрослыми», но у нас не получилось. Наши программы ориентированы на тех, кто уже имеет опыт работы, и ребенок после школы среди них, конечно, чувствует себя неуютно. Но у нас есть юридический факультет, где мы все-таки пытаемся работать со школьниками, мы отделили «детей» от «взрослых», создали отдельный «юный» факультет, где обучаются только те, кто закончил школу. Видимо, это можно делать и на других факультетах школы бизнеса, но тогда мы войдем в конкуренцию с дневными и вечерними звонкими отделениями факультетов, на базе которых работаем, а этого не следует делать.

- Сколько стоит сегодня обучение в ВШБ?

- В прошлом году обучение составляло 7-8 тысяч рублей в год. Но цена постоянно поднимается, и сейчас мы ориентируемся где-то на 12-15 тысяч. Это очень дешево и по сравнению с Москвой, и по сравнению с другими областными центрами, не говоря уже о подобных зарубежных вузах. Я был в Китае – нам предлагают на обучение своих детей с оплатой \$1,5 – 2 тысячи.

- Владимир Антонович, поделитесь с нами планами на будущее.

- Школа бизнеса выросла до двух тысяч студентов, клиентов в банке более двух тысяч юридических лиц, надо дальше развивать эти подразделения. Сегодня настолько быстро и интенсивно меняются на практике способы и методы работы, что на основе одних только учебников достаточно сложно все предусмотреть и предугадать, и тем более руководить высшей школой бизнеса. Отсюда, видимо, ничего не остается, как и дальше работать в этих двух направлениях – находиться «на стажировках» в банке, и учить специалистов тем методам, которые нужны экономике.